

Лада Бланк

Ангелина

*Часть сборника
Рассказы к Новому году и
Рождеству (сборник)*

Лада Бланк

Ангелина

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Бланк Л.

Ангелина / Л. Бланк — «АСТ», 2016

«...Новый год в детском ожоговом центре – праздник специфический. Огонь не знает правил. Он делает свое дело напористо, сурово, невзирая на нежный возраст, праздничные даты или людские представления о справедливости. Из узких щелок между повязками, скрывающими лицо, Витя смотрел на нее в упор, не моргая...»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

© Бланк Л., 2016
© АСТ, 2016

Лада Бланк

Ангелина

Новый год в детском ожоговом центре – праздник специфический. Огонь не знает правил. Он делает свое дело напористо, сурово, невзирая на нежный возраст, праздничные даты или людские представления о справедливости.

Из узких щелок между повязками, скрывающими лицо, Витя смотрел на нее в упор, не моргая. В уголках глаз застыли бусинки усталых и испуганных слез. По стенам широкого тусклого коридора распластались другие маленькие обитатели ожогового центра. Они провожали глазами каталку, на которой лежал мальчик, целиком обмотанный белыми бинтами, застывший, словно мумия. Врачи бесконечно латали его тело, чтобы собрать хотя бы подобие черненького глазастого пятиклассника Вити, с ямочками на лице и шустрыми ногами.

Пятая пересадка кожи за два месяца. Теперь на лице. Искать доноров становилось все сложнее.

– Геля, – едва выдохнул мальчик и слегка пошевелил рукой. Ангелина накрыла культию теплой ладонью, молчаливо следуя за каталкой по коридору, и наклонилась к отверстию для губ. – Я его простил.

Он всегда говорил это перед операцией.

Она отвела глаза.

Отец Вити в пьяном угаре поджег дом и оставил сына в огне. Где сейчас родитель, было неизвестно; мальчик надолго поселился в больничной палате напротив сестринской подсобки.

Двери операционной захлопнулись, и в общем просторном зале с высокими потолками повисла осязаемая мрачная тишина. Было позднее утро, но в отделение почти не проникало солнце.

По обеим сторонам комнаты стояли желтые покатые скамейки с черными железными ногами, на которые потихоньку, пятась из коридора, заползали малыши. В углу примостился низкий длинный столик с разбросанным конструктором. У окна пригорюнился стеллаж с небольшой библиотекой детских книг. Из палат сочился приглушенный свет, были слышны стоны и детские взвизги, а нянечка развозила полдник на громоздкой лязгающей тележке.

И, совершенно чужая в этом мире, наполненном слезами и нашатырем, в центре зала вдруг вырастала зеленая великанша, пушистая, как гигантский длинношерстный кот, красавица-елка. Она распахла могучие ветки и будто бы слегка присела, делая реверанс больным детям и упорным врачам, снова и снова спасающим их жизни. Щедро распыляя лесные ароматы с нотами трескучих заснеженных тропинок, елка всем своим видом заявляла о возможности чуда.

Ангелина подошла к окну, подняла плотные жалюзи и прижалась лбом к стеклу, покрытому зимними узорами.

В детстве ее дразнили каланчой и горбатой вороной. Высоченная, тоненькая, с длинным узким носом, каштановыми густыми волосами до плеч, оттеняющими фарфоровый цвет лица, и прямой непокорной челкой, девушка действительно была похожа на ворону. Она избавилась от сутулости, когда училась ходить по подиуму. В юности Геля думала, что станет моделью и покорит мир, а потом будет разъезжать по свету, учиться в институте и участвовать в благотворительных проектах.

Но блестящего будущего не случилось. Ангелина приехала в город, но не смогла поступить в экономический институт, куда мама так хотела ее пристроить. Мечты о карьере модели казались теперь несусветной глупостью. И когда мама умерла, она начала работать то тут, то там. Еще пару лет Геля судорожно и безуспешно пыталась поступить хоть в какой-нибудь вуз, чтобы зацепиться, встроиться в систему. А потом и вовсе оказалась в больничных сиделках.

Ангелина смотрела на свое отражение. Два года в больнице почти разрушили ее нервную систему. Зеленые глаза запали, щека подрагивала. Лицо как будто выбелили, стерли девичий румянец. Вместе с ним исчезли желания и силы. Она чувствовала себя старой и разбитой. Уже несколько месяцев подряд Геля заканчивала смену стопкой со смесью валерьянки и пустырника. Каждый день она видела, как по недосмотру родителей или по жестокой случайности в ожоговый центр попадали дети. У них были обваренные подбородки, ручки и ножки, ожоговый шок и лихорадка. Родители выли от ужаса, ожидая пересадки кожи.

Витя.

В этом мальчике таилась удивительная сила. Как только боль отступала, в худеньком изувеченном тельце разгоралась жизнь. Большие карие глаза раскрывались, и Витя начинал чертить на компьютере какие-то схемы, запоем проглатывал технические журналы. У него уцелела большая часть рук, на правую поставили протез нового поколения, он мог видеть. И говорил, что это – главное. Только ребенок мог не отчаиваться и так искренне любить жизнь, взрослый давно бы озлобился, затаил обиду.

Запертый в белом коконе, мальчик верил, что когда-нибудь обязательно вылупится из него на волю. Втайне мечтал, что Геля заберет его к себе. Но потом пугался своих мыслей и переключался на что-то более понятное, возможное.

Геле хотелось сорвать с Вити белые тряпки и посмотреть, как он побежит по дорожке напротив больницы и будет махать ей на прощание. Она так четко видела эту сцену, что ей казалось, будто она реальна.

Тем отвратительнее было вдруг вернуться из своих мыслей в реальность, ощутив запах свежей мочи с оттенком гари. И услышать крики детей из перевязочной.

– Чай хааачуу, паййдемм! – неожиданно повисла на ноге малюсенькая Аленка. – Пай-дем, пай-дем, пай-дем.

Геля собрала остатки сил, развернулась в зал, подняла малышку на руки и прижала к себе.

– Да, зайцы, и то верно! – Хватит грустить.

Они уселись вокруг столика, кто на скамейках, кто у Гелиных ног. Старшие принесли поднос с чаем в высоких стаканах и печеньем в белых пиалах. Потом пили чай, и Геля читала им сказки.

Спустя час Ангелина уложила малышей на дневной сон, сделала перевязки и пошла в больничную ванную стирать нижнее белье своих подопечных. Нужно было как-то скоротать время. Еще полчаса – и Витю привезут из операционной.

По пути она заскочила в палату номер три рядом с сестринской. У высокой кровати сидела мама годовалого малыша и остекленевшим взглядом смотрела на его сонный профиль. Мальчик схватил кружку с кипятком со стола на кухне и вывернул себе на шею, пока мама на секунду отвлеклась на бестолковый звонок по мобильному. Геля подошла, тихо опустилась на корточки и заглянула ей в глаза:

– Вы ложитесь, полежите с ним рядом. Все будет хорошо.

Мама подняла опухшие глаза и с надеждой посмотрела на Гелю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.